

ТРАДИЦИОННЫЙ И СОВРЕМЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

И.А.Разумова

СОВРЕМЕННЫЙ ФОЛЬКЛОР В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ КАК ФАКТОР СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ АДАПТАЦИИ

Одним из важнейших путей развития современного образования является так называемое «поликультурное образование», необходимость в котором вызвана актуальными социальными потребностями.¹⁴ Оно предполагает расширение знаний учащихся о различных культурных традициях и социальных практиках. Эта задача может быть достигнута только путем гуманитаризации образования с опорой на комплекс антропологических дисциплин (историческая и социальная антропология, дисциплины этнографического цикла и т.д.). Такой подход предоставляет большие перспективы для развития коммуникативных способностей, устойчивых стереотипов корректного поведения, речевых навыков обучающихся (что является в настоящее время одной из самых острых проблем), для расширения возможностей культурной адаптации, а также для формирования самостоятельной личностной позиции.

Изучение и собирание фольклорных, в частности, городских, текстов позволяют обсуждать вопросы, связанные со спецификой функционирования современной культуры и языка, проблемами взаимопонимания между различными сообществами (локальными, этническими, семейно-родственными, возрастными и т.д.), с этнокультурной толерантностью и оценке историко-культурного опыта, со значимостью межличностных и межгрупповых отношений, самоопределением личности. В конечном итоге, рассмотрение этой проблематики способствует активному усвоению учащимися демократических ценностей.

Мы основываемся на современных концепциях устной культуры и методах ее изучения, разрабатываемых в рамках нескольких научных дисциплин. Современная фольклористика в последнее время все больше сближается с культурантропологическими исследованиями, в рамках которых расширяется представление о предмете фольклористики и границах понятия «фольклор»¹⁵. Традиционные устойчивые устные тексты рассматриваются как явление «живой» речевой социальной практики и современной культуры. Преподавание же фольклора продолжает базироваться на консервативных и, к сожалению, еще до некоторой степени идеологизированных позициях, что необходимо преодолеть. По самой своей природе фольклор аккумулирует присущие культуре социальные нормы, ценности, наиболее значимые понятия, пространственно-временные ориентиры и т.д., чем и обусловлена важность его изучения.

Фольклорный текст представляет интегрирующую часть культуры любого сообщества, и разработанный нами спецкурс демонстрирует это на материале семейной и городской словесности.

Интерес к устному тексту отличает в настоящее время представителей многих общественных наук. Так, особые методы и направления исследований представляют «устная история», «биографический метод», которые широко используются историками и социологами. Благодаря специфике используемого материала в центре внимания всех исследователей, которые разрабатывают указанные направления, оказались проблемы собирания текстов: техника интервьюирования, взаимоотношения собирателя и информанта (интервьюируемого, респондента), способы и технические средства записи и т.д., - а также вопросы этического и правового характера. Ранее (начиная с середины XIX в.) все эти проблемы неоднократно обсуждались представителями «классических» научных дисциплин: этнографи-

¹⁴ Бражник Е.И., Барышников Д.Н. Европейский Союз и Совет Европы: политика в области образования. - СПб., 2002. С. 53.

¹⁵ См.: Путилов Б.Н. Фольклор и народная культура. - СПб., 1994.

фами, фольклористами, антропологами. Однако когда речь стала идти об изучении современного общества и собственной (европейской, русской и т.д.) культуры, т.е. об изучении «самых себя», они приобрели новый импульс и остроту.

С педагогической точки зрения, обучение собиранию текстов играет весьма важную роль. Оно помогает выработать у школьников навыки коммуникации с различными людьми и способности адаптации к различной социальной, этнической, культурной среде. Собирание городского фольклора расширяет границы историко-культурного и социального опыта учащихся, адаптирует к социокультурному пространству города.¹⁶ Не нуждается в доказательствах воспитательной и развивающее значение изучения семейной культуры, которое может осуществляться преимущественно на основе устных текстов. Как показывает опыт исследовательской и преподавательской работы, нередко нуждаются в совершенствовании даже навыки общения учащихся в кругу собственных семей. Если же в ходе выполнения учебного задания улучшается взаимопонимание, в первую очередь, в семейно-родственном кругу, то это способствует укреплению взаимного доверия семьи и школы, их дальнейшему сотрудничеству. Такой положительный опыт был нами извлечен, в частности, при реализации данной программы в школе № 186 Калининского района г. Санкт-Петербурга (совместно с преподавателем русского языка и литературы Е.Н.Прыгуновой) и гимназии № 1 г. Апатиты Мурманской области (совместно с преподавателем русского языка и литературы Р.Г.Нерубенко) в 2002-2005 гг.¹⁷

Современный фольклор в школе можно и целесообразно изучать единым блоком за счет уроков внеклассного чтения (на внеклассных занятиях), на уроках развития речи, в рамках факультативного курса (спецкурса).

В этих случаях можно пользоваться проблемно-тематическим планированием. Полный курс рассчитан на 24-30 часов. В нем выделяются разделы «Фольклор и современная культура», «Устные традиции современной семьи», «Устная культура современного города». Возможно также изучение каждого раздела самостоятельно. Последовательность изучения тем разделов 2 и 3 может быть свободной, поскольку каждая из них относительно самостоятельна. Наиболее перспективным представляется пролонгированное изучение курса в течение 2 лет: 7-8, 8-9 или 10-11 классы. В связи с этим методические рекомендации рассчитаны на два уровня: для среднего и старшего звена. Уровни различаются по объему теоретического материала, терминологическому минимуму, количественным параметрам заданий и по соотнесенности тематики с соответствующими разделами изучаемых школьных дисциплин.

В прочих случаях темы могут изучаться рассредоточенно в соответствии с программами основных дисциплин и конкретными образовательными и воспитательными задачами. При этом учитель устанавливает логическую связь между изучаемой в основном курсе и избранной из предлагаемого блока темами. Очень перспективна, на наш взгляд, и форма интегрированных уроков.

В качестве примера приводим проблемно-тематическое планирование раздела «Фольклор и современная культура». В нем представлены основные образовательные компоненты в соответствии с изучаемыми и дополнительными дисциплинами: историко-этнографический, социокультурный, фольклористический, литературоведческий, развития речи. Включение социокультурного компонента, который, на первый взгляд, выходит за рамки школьных дисциплин, предопределено самим предметом изучения и имеет принципиально важное значение. Как представляется, данный компонент выполняет функцию

¹⁶ Исследования социокультурных аспектов функционирования городской среды и проблем адаптации в городах Мурманской области в настоящее время выполняются при финансовой поддержке РФФИ. Проект № 05-06-97503 «Северный индустриальный город в эпоху трансформаций российского общества: социально-антропологические аспекты».

¹⁷ См.: Прыгунова Е.Н., Разумова И.А. Преподавание фольклора в средней школе. Полный курс: Методическое пособие. - СПб., 2001. С.51-60; Прыгунова Е.Н., Разумова И.А. Изучение культурной памяти семей как фактор образования и воспитания // Вестник Государственной Полярной академии. - СПб., 2002. № 2. С.22-26.

Планирование раздела «Фольклор и современная культура» по проблемно-тематическому принципу

№	Тема	К-во час.	Историко-этнографический компонент	Социокультурный компонент	Фольклористический и/или литературоведческий компонент	Развитие речи
1.	Что такое «современный фольклор»?	1	<u>1 уровень</u> <u>Понятие об этнографии. Фольклор как часть традиционно-бытовой культуры. Традиции и современность.</u>	<u>1 уровень</u> <u>Социальная стратификация общества. Фольклор как объединяющее начало.</u>	<u>1 уровень</u> <u>Признаки фольклорного текста. Жанры фольклора.</u>	<u>1 уровень</u> <u>Словарная работа, усвоение терминологии, работа над определением.</u>
			<u>2 уровень</u> <u>Этнография современного быта.</u>	<u>2 уровень</u> <u>Знаковая и коммуникативная природа фольклорного текста.</u>	<u>2 уровень</u> <u>Проблема границ предметной области фольклористики. Понятие «традиционный стиль».</u>	<u>2 уровень</u> <u>Понятие паремиологии. Работа с фольклорно-ечевыми клише.</u>
2.	Устный и письменный текст.	1	<u>1 уровень</u> <u>Историко-типологическое соотношение устной и письменной культуры. Из истории письменности.</u>	<u>1 уровень</u> <u>Понятие устной и письменной культуры. Их различие.</u>	<u>1 уровень</u> <u>Отличия фольклора от литературы. Отличия фольклорного текста от spontанной устной речи.</u>	<u>1 уровень</u> <u>Понятия «разговорная речь» и «литературный язык».</u>
			<u>2 уровень</u> <u>Особенности устного и письменного текстов как исторических источников. Метод «устной истории».</u>	<u>2 уровень</u> <u>Специфика функционирования устного и письменного текста в современной культуре.</u>	<u>2 уровень</u> <u>Типы взаимовлияний фольклора и литературы. Фольклоризация литературного текста. Стилизации.</u>	<u>2 уровень</u> <u>Понятие речевой ситуации. Типы и структура речевых ситуаций.</u>
3.	Собирательская работа.	2	<u>1 уровень</u> <u>Из истории полевой этнографии и фольклористики.</u>	<u>1 уровень</u> <u>Правила общения с информантами, формы коммуникации.</u>	<u>1 уровень</u> <u>Способы, техники и правила записи фольклорных текстов. Атрибуция.</u>	<u>1 уровень</u> <u>Коммуникативная деятельность в ходе записи текстов. Пробные записи и самозаписи</u>
			<u>2 уровень</u> <u>Правила архивирования устных текстов. Беседа и интервью как формы фиксации «устной истории».</u>	<u>2 уровень</u> <u>Взаимоотношения антрополога (фольклориста) и информанта. Профессиональная этика. Правовые основы собирательской работы.</u>	<u>2 уровень</u> <u>Формы использования записанных текстов. Текст и контекст.</u>	<u>2 уровень</u> <u>Беседа, интервьюирование (работа в парах и с информантами). Сравнительный анализ записей и самозаписей.</u>

д. Чаваньга, д. Кузомень) с целью определить сохранность традиционных жанров несказочной прозы были записаны около 50 текстов (размером от рассказа до одного-двух предложений, излагающих поверье). Общему обзору мифологических персонажей, их функций и связанных с ними поверьй и норм поведения, зафиксированных в собранных текстах, и посвящена эта статья.

В отечественной фольклористике изучение мифологических рассказов ведется в нескольких направлениях:

- а) изучение отраженных в них поверьй и верований на мировоззренческом уровне как продукта мифо-религиозного сознания (А. Н. Афанасьев, Е. М. Мелетинский и др.);
- б) определение границ жанров несказочной прозы (В. Я. Пропп, Э. В. Померанцева и др.);
- в) изучение генезиса и приемов изображения мифологических персонажей (Э. В. Померанцева и др.);
 - г) изучение морфологической структуры мифологических рассказов (В. П. Зиновьев);
 - д) анализ основных мифологических тем и представлений (О. А. Черепанова и др.);
 - е) создание классификаций (С. Айвазян, В. П. Зиновьев и др.);
 - ж) этнолингвистическое направление в изучение мифологической прозы (Н. И. Толстой, О. А. Черепанова и др.);
 - з) изучение образа рассказчика.

В последнее время ученые-фольклористы проявляют активный интерес и изучению нормативности человеческого поведения, и мифологические рассказы дают богатый материал, поскольку в них отражены регулятивные нормы и правила поведения человека на границе «своего» и «чужого» мира. Генетически мифологическая проза восходит к мифу, в ней отражались языческие верования, архаические народные представления об устройстве мира, месте и роли человека в нем. По мере утраты материальных и духовных составляющих традиционной народной культуры затмняется и мифологическая основа быличек, и на первый план выходит их социально-регулятивное назначение. Подобно тому как многие мифологические персонажи быличек и бывальшин теряют свои архаические зооморфные и антропоморфные черты, и определить, о каком именно мифологическом персонаже идет речь в конкретном фольклорном тексте, можно только по функциям (действиям), которые он производит, или по типу локуса, где случилось описываемое происшествие. Впрочем, последнее свойство - превалирование функций мифологических персонажей над их генезисом - было свойственно мифологическим прозе русского Севера изначально. Как отмечала известная исследовательница североуральских быличек и бывальшин О. А. Черепанова, «поскольку система мифологических представлений Севера 18-19 вв. является поздней, она имеет не объясняющий, а утилитарный характер. Она не содержит сведений о происхождении мира и его устройстве, а программирует поведение человека в определенные моменты жизни, предусматривает соблюдение традиционных норм поведения, наказание за отступление от них»²¹.

Анализ собранных в 2005 г. мифологических рассказов показывает, что наиболее актуальными для их изучения являются современные мировоззренческие представления и социально-регулятивные отношения традиционного социума и их представителей, а также традиционные функции мифологических персонажей русского фольклора. В конечном счете указанные факторы заметнее всего влияют на содержание традиционных мифологических сюжетов и мотивов и жанровое своеобразие современных быличек и бывальшин. Эти тенденции сказываются и на структуре отдельных текстов, и проявляется это прежде всего в том, что в едином комплексе с быличками и бывальшинами традиционной формы сосуществуют тексты, рассказывающие только о прежних нормах поведения в разных типах локусов без «иллюстративной» части о непосредственном столкновении людей с проявлениями «чужого» мира. Например, текст из цикла мифологических рассказов о баннике: «Раньше воду

²¹ О. А. Черепанова. Мифологическая лексика русского Севера. – Ленинград, 1983. – С. 51-52.

интеграции гуманитарного, исторического и обществоведческого знания и вместе с тем способствует решению следующих специальных задач:

- формирование и закрепление навыков социальной коммуникации;
- расширение восприятия различных этно- и социокультурных форм;
- развитие аналитических способностей (повышение уровня исследовательской рефлексии) при изучении собственной культуры (в том числе культуры своей семьи и своего города);
- развитие адаптивных навыков.

Предполагается, что все компоненты могут быть реализованы 1) комплексно – в рамках интегрированного спецкурса (развитие речи + литература + история); 2) специализированно, если спецкурс проводится по одному из предметов (развитие речи, литература, история) или в их различных бинарных сочетаниях (например, развитие речи + литература). В последнем случае один из компонентов присутствует в более полном объеме, остальные привлекаются для необходимого расширения общегуманитарной базы в зависимости от конкретной темы, возможностей преподавателя, уровня класса, времени и прочих обстоятельств. Формулировки тем и проблем рассчитаны на преподавателя. Это касается терминологии. Вводить ли тот или иной термин в активный понятийный и лексический запас учащихся, решает учитель.

Выделяются два проблемных уровня рассмотрения тем в соответствии с возрастом и подготовкой учащихся. Проблематика второго уровня является дополнительной по отношению к первому уровню и предполагает его изученность. В целом, проблемно-тематические блоки и уровни предполагают творческий подход преподавателя и обязательный выбор. Многие темы и проблемы сформулированы обобщенно, и преподаватель может их раскрывать на любом историко-литературном материале в дополнение к основной программе.